

РАЗДЕЛ 5. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

***ПЕДАГОГИКА – НАУКА ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ,
АБСОЛЮТНО НЕ ДОПУСКАЮЩАЯ ДОГМЫ***

А. С. Макаренко

УДК 378
ББК 74.5

Доника Дмитрий Данилович,
к. ф. н., проф. кафедры философии, истории и социологии,
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ: ЗАПАДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF PHENOMENON OF PROFESSIONALIZATION: THE WESTERN TENDENCIES AND MODERN TRANSFORMATIONS

В статье проведен обзор исторических и современных направлений исследования феномена профессионализации в области культурологии, психологии, педагогики, акмеологии, теоретической и прикладной социологии. Рассмотрены классические представления структурного функционализма на примере работ Т. Парсонса и эмпирической социологии Э. Хьюза. Анализ современных исследований в рассматриваемом проблемном поле позволяет определить основные научные направления в контексте трех аспектов профессионализации, рассматривающих ее как социальное явление, процесс овладения человеком конкретной профессиональной деятельностью, а также систему социальных институтов, регулирующих процесс освоения человеком профессиональной роли и обеспечивающих возможность эффективного использования своего потенциала.

The article has reviewed historical and modern directions of research of a phenomenon of professionalization in the field of cultural science, psychology, pedagogical science, acmeology, theoretical and applied sociology. Classical representations of structural functionalism on the basis of works of T. Parsons and empirical sociology of E. Huze have been reviewed. The analysis of modern researches on a reviewed problem floor allows to define major scientific directions in a context of three aspects of the professionalization, considering it as the social phenomenon, process of mastering by the person of a particular professional occupation, as well as the system of the social institutions governing the process of professional role obtaining by a person and providing opportunity of effective utilization of the potential.

Ключевые слова: профессионал, социальное явление, культурный феномен, социальный институт, профессиональная роль, профессиональные атрибуты, профессиональные знания, профессиональная группа, профессиональная автономия.

Keywords: professional, social phenomenon, cultural phenomenon, social institute, professional role, professional attributes, professional knowledge, professional group, professional autonomy.

Исследования феномена профессионализма в российской и англо-американской науке отличаются

целями, предметом и теоретическими подходами. В советский период профессию характеризовала категория интеллигенции, которая определялась внутренними характеристиками профессиональной группы: сложность труда, его творческий характер, призвание индивидов, их особую социокультурную миссию. Интерес к методологии англо-американской социологии в исследовании рассматриваемой проблемы инициирован изменениями социально-экономической ситуации в стране, обусловившими ряд западных тенденций в отечественной экономике (коммерциализация всех сфер деятельности, появление рынка труда и консолидация социальных акторов вокруг двух основных ролей: функций предпринимателя (для собственников) и наемных работников, составляющих в России 92,8 % населения)¹. Теоретической базой западной социологии в изучении медицинской профессии является теория черт, а также функционалистский, интеракционистский, неомарксистский, неовеберинский, пост-модернистский подходы.

Классическим представлением наиболее полного определения «идеального типа» профессии в период структурного функционализма можно считать список из 23 характеристик Дж. Миллерсона, составленный им на основе анализа работ двадцати социологов, занимавшихся этой проблематикой². Несмотря на комплексный подход, автору не удалось разделить профессиональные черты на неотъемлемые, структурные атрибуты статуса и на случайные, присущие отдельным индивидам или объясняющиеся переходными историческими фактами. Анализ работ, основанных на позиции функционализма, позволяет выделить три комплексные характеристики «идеального типа» профессий³:

1. *Профессиональные специальные знания и опыт.* Практически деятельность профессионалов основана на абстрактном, теоретическом знании, которое приобретает в результате длительного обучения и подтверждается документально. В результате профессиональное мнение остается неясным обывателю, но обладает для него авторитетом.

¹ Голенкова, З. Т. Социальная стратификация российского общества / З. Т. Голенкова. – М., 2003. – С. 73.

² Millerson, G. L. The Qualifying Associations / G. L. Millerson. – London: Routledge & Kegan Paul, 1964.

³ Мансуров, В. А. Социология профессий. История, методология и практика исследований / В. А. Мансуров, О. В. Юрченко // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 36–46.

2. *Профессиональная этика.* Деятельность профессионалов должна быть направлена на социально значимые цели, акцент делается на служение обществу. Алtruизм может быть не свойственен индивидуальному профессионалу, но для группы является необходимым, внутренне присущим качеством. Разработанный этический код закрепляет доверие обывателей к профессиональной группе.

3. *Профессиональная автономия* в принятии решений, которые имеют непосредственное отношение к практике, содержанию образования, входу в профессию и исключению из нее. Функционалисты рассматривали эту характеристику как «иммунитет», производный от профессиональных знаний и этики. Позднее социологи стали справедливо утверждать, что профессиональная автономия должна быть оправдана посредством внутреннего саморегулирования профессии (контроль коллег и профессиональной ассоциации) и внешнего – со стороны потребителей услуг и государства.

Неомарксисты справедливо отметили изменения в объеме властных полномочий традиционных профессиональных групп. Так, Мак-Кинли и Дж. Арчес выделили 7 основных прерогатив, которые профессионалы утратили в капиталистическом обществе. В целом, речь идет о *потере контроля*: над критериями «входа» в профессию, принятием решения, каким должно быть число студентов; процессом обучения, условиями и содержанием труда; объектами труда, под которыми понимаются клиенты; орудиями труда (например, у врачей могут быть медикаменты и медицинское оборудование); средствами труда, недвижимостью и уровнем вознаграждения⁴. Эта концепция прослеживается в ранних работах известного социолога профессий М. Ларсон. Она пишет о том, что врачи испытывают все возрастающее экономическое, организационное и техническое отчуждение от результатов своего труда⁵.

Неовеберовский подход к изучению профессиональных групп с методологической точки зрения обладает некоторыми преимуществами. На сегодняшний день его можно считать ортодоксией западной социологии профессий⁶. Сильная позиция этого подхода заключается в том, что высокий статус традиционных профессий воспринимается как сформированный в результате особых исторических и социально-политических условий. Неовеберовский анализ выдвигает на первый план задачу описания мобильности профессиональных групп в терминах концепции социального закрытия, введенной в научный оборот М. Вебером. Профессиональные группы рассматриваются как внутренне солидарные группы интересов, организуемые для расширения своих возможностей пользоваться культурными и социальными привилегиями. В соответствии с подходом М. Вебера в основе определения «профессии» лежит понимание

профессиональных групп как статусных, т. е. коллективы, имеющие схожий стиль жизни, общую моральную систему, схожий язык и культуру⁷.

В исследованиях профессиональных групп в советский период наблюдаются три основных теоретических подхода:

– *стратификационный*, в рамках которого профессиональная структура рассматривалась как средство для изучения иерархии престижа или социального расслоения общества;

– *функционалистский*, где профессионалы подвергались анализу с точки зрения соответствия их деятельности и социальных установок интересам государства и задачам осуществления определенных социально значимых функций;

– *социально-психологический*, где на первый план выдвигались «внутренние» характеристики профессиональной группы, такие как сложность труда, его творческий характер и призвание. Особое внимание уделялось профессионалам как отдельным индивидам, их мотивации и отношению к труду, ответственности, дисциплинированности и инициативности⁸.

В постсоветский период сформировались такие теоретические подходы к изучению профессии, как неомарксистский, социально-психологический, структурный функционализм, стратификационный. Принципиальным отличием отечественной методологии является предмет ее исследования в рассматриваемом проблемном поле – отдельные индивиды, их социальные установки, мотивы. Рольевые установки профессии характеризуют ее цели как группы, которая служит интересам общества и государства.

В свою очередь, в фокусе исследования англо-американской науки находятся профессиональные группы как корпоративный актор. Целевые установки характеризуют профессионалов как группу, которая закрывает доступ посторонним (низкостатусным профессиональным группам) к определенным рыночным преимуществам и социальным благам, а также на равных с государством включается в процесс управления.

На сегодняшний день западные теории профессий уже привлекли внимание отечественных исследователей. При этом в фокусе внимания оказываются самые различные профессиональные группы, начиная от юристов, менеджеров, представителей бизнес-элиты, заканчивая социальными работниками и специалистами нетрадиционной медицины. Эти эмпирические исследования подтверждают, что западные теоретические схемы могут эффективно применяться в контексте российской действительности, если во внимание принимается социально-структурная и историческая специфика нашего общества. Использование категориального аппарата западной социологии профессий позволяет существенно расширить эвристические возможности исследования профессиональных групп⁹.

⁴ Mckinlay, J. Towards the proletarianisation of physicians / J. Mckinlay, J. Archers // International Journal of Health Services. – 1985. – № 18. – P. 191–205.

⁵ Larson, M. S. The Rise of Professionalism / M. S. Larson – Berkeley, C.A: University of California Press, 1977.

⁶ Saks, M. Professionalisation, politics and CAM / Kelner M., Wellman B., Pescosolido B., Saks M. (eds) Complementary and Alternative Medicine: Challenge and Change. – Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 2000.

⁷ Вебер, М. Политика как призвание и профессия // М. Вебер. Избранные произведения: пер с нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 658.

⁸ Цвык, В. А. Профессионализация как социальный прогресс / В. А. Цвык // Вестник РУДН. – 2003. – № 4–5. – С. 258–269.

⁹ Мансуров, В. А. Социология профессий. История, методология и практика исследований / В. А. Мансуров, О. В. Юрченко // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 36–46.

Классические представления Т. Парсонса о профессионализме, изложенные в основных статьях «Профессия и социальная структура», «Профессии» (статья для «Международной энциклопедии социальных наук»), «Американский университет», «Социальная система» и др., основаны на теориях З. Фрейда, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Хендерсона. В его теории структурного функционализма – AGIL – соотношения структура/функция представлены понятиями:

- поведенческий организм / адаптация (adaptation) – А;
- личность / целенаправленность (goal attainment) – G;
- культурная система / интеграция (integration) – I;
- социальная система / сохранение латентной структуры (latent pattern maintenance) – L.

В частности, целенаправленность личности профессионала отражена, по мнению Т. Парсонса, в ценностях и мотивациях профессионала, которые носят преимущественно альтруистический характер и сдерживают рациональность целей профессионалов. Ценностные установки профессионала получает в процессе профессиональной подготовки.

Культурная система способствует интеграции профессионалов. Профессиональный компонент особенно четко обозначается в коллегиальной форме ассоциации, членство в которой является не просто добровольным участием, но и одновременно «работой» с ее профессиональными ролями¹⁰.

L-функцию профессионализма демонстрирует вывод Т. Парсонса о том, что наиболее важные черты современного общества в значительной степени зависят от функционирования профессий (в статье «Профессия и социальная структура», 1939). Т. Парсонс считал, что профессиональный тип – это институциональная рамка труда, в которую внесены многие важные социальные функции, особенно занятие наукой, профессиональной подготовкой и практическим применением в медицине, технологии, праве и преподавании. Профессиональный тип зависит от поддержки институциональной структуры, которая создает комплексный баланс разных социальных сил.

Т. Парсонс делает профессии структурным элементом современного общества демонстрирующим, как экономические мотивы сдерживаются профессиональной этикой: «эгоистический интерес типичного индивида в целом обуздан необходимостью поддерживать институциональный кодекс, который господствует в его профессиональной сфере»¹¹.

В работе «Профессия и социальная структура» (1939) Т. Парсонс выделяет основные элементы профессионального типа: **рациональность, разделение функций и универсализм.**

Под профессиональным комплексом Т. Парсонс понимает совокупность занятий, концентрирующихся вокруг интеллектуальных дисциплин как элемента современной культурной системы. Наиболее тесно общество и интеллектуальные дисциплины взаимо-

действуют в университетах и исследовательских институтах¹².

Особый интерес представляет экспликация Т. Парсонсом основных критериев **профессиональной роли:**

Первый – требование формализованной специальной подготовки, сопровождающейся институционализированными моделями контроля над адекватностью образования и компетенцией обученных индивидов.

Второй – наличие навыков реализации полученных профессиональных знаний.

Третий, который Парсонс называет «заключительный центральный критерий»¹³, – наличие у профессионалов уверенности в том, что их компетенция используется в интересах всей социальной системы (альтруистическая мотивация труда).

Занятие Т. Парсонса медицинской практикой было инициировано исключительно его стремлением раскрыть феномен профессионализма на примере врачебной деятельности. В «Пропаганде и социальном контроле» Т. Парсонс называет медицинскую профессию моделью неэгоистической ориентации действия (nonselfish action orientation) «в том смысле, в каком врач претендует быть выше всех расчетов, связанных с богатством пациента»¹⁴. В «Замечаниях об образовании и профессиях» Т. Парсонс делает акцент на бескорыстии (disinterestedness), которое отличает профессиональные отношения от коммерческих. «Я использовал экономическую парадигму «рационального преследования собственных интересов» в качестве основной точки отсчета (в данном случае негативно), чтобы показать различия между классической экономической моделью рыночной ориентации и профессиональной ориентацией, которой я занимался. Главные различия лежали на поверхности. У практикующих врачей они проявлялись, во-первых, в характере зависимости платы за услуги от состояния пациентов, то есть в применении так называемой скользящей шкалы, или повышения вознаграждений за благополучных пациентов и понижения за менее благополучных. И, во-вторых, в характере протеста против «лавочничества» пациентов, судящих о врачах по цене, назначенной за предлагаемую медицинскую услугу в денежном или ином выражении»¹⁵.

Учитывая альтруистические цели деятельности, интересна интерпретация Т. Парсонсом мотивационной составляющей личности профессионала. Профессиональная успешность врача, по Т. Парсонсу, – достижение положения в профессиональной группе, характер практики, наделение больничными и преподавательскими медицинскими должностями, обладание профессиональным достоинством и репутацией в своем обществе. При этом Т. Парсонс избегает рассуждений об **экономических** выгодах, извлекаемых профессионалами из своей профессиональной репутации.

¹² Parsons, T. Professions / T. Parsons // International Encyclopedia of the Social Sciences. – The Macmillan Company & The Free Press, 1968. – P. 536–547.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ Parsons, T. Propaganda and Social Control / T. Parsons // Psychiatry. – 1942. – № 5. – P. 551–572.

¹⁵ Parsons, T. Remarks on Education and the Professions / T. Parsons // The International Journal of Ethics. – 1937. – P. 365–381.

¹⁰ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: АспектПресс, 1998. – С. 52–131.

¹¹ Парсонс, Т. Мотивация экономической деятельности // Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект. – 2000. – С. 347.

Симпатизируя иррациональным представлениям о природе отношений врача и пациента З. Фрейда, Т. Парсонс между тем проблематизирует: «как охватить в одной и той же аналитической схеме и универсализм, особенно характерный для когнитивной рациональности, и свойственные человеческой деятельности нерациональные эмоции, или аффекты. С этой целью очень рано была сформулирована дихотомическая переменная, которую я назвал «эффективность–аффективная нейтральность», и введена мною в ту же систему, куда входила и переменная «универсализм–партикуляризм». Следовательно, интеракция между профессионалом и клиентом должна быть нейтральна по знаку влияния, так чтобы эмоциональный компонент отношений не воздействовал на качество обслуживания».

Сравнивая профессионалов с представителями других сфер деятельности, Т. Парсонс на основе рассмотренной дихотомии рационального–нерационального и универсализма–партикуляризма выдвигает тезис об альтруистических мотивах действий профессионала и универсалистском (рациональном) характере процесса их действий (рис.).

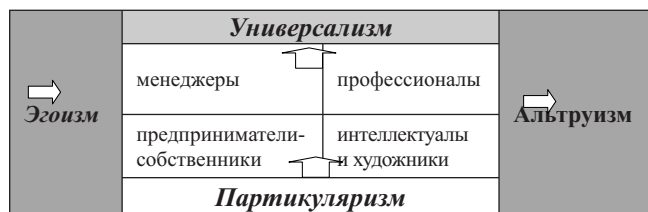

Рис. Матрица занятий в координатах универсализм-партикуляризм, эгоизм-альтруизм¹⁶

Профессиональная культура институционализирует универсалистские стандарты оказания услуг, не обращая внимания на партикуляристские характеристики клиента.

С другой стороны, существование профессионализма и профессионального знания имеет эффект создания неравенства не только в пределах профессиональной группы, но также между профессионалами и пациентами. Профессионализм опирается на иерархию компетенций. По Т. Парсонсу профессии, основанные на формальной подготовке, допускают иерархические отношения между профессиональным экспертом и клиентом.

Таким образом, в представлении Т. Парсонса профессионалы – пример нерыночной социальной группы, единственной мотивацией для которых является оказание услуг клиентам или служение безлично оцениваемым продвижениям науки. Профессии в этом контексте выпадают из рыночной идеологии современного общества.

Анализ эксплицированной Т. Парсонсом структуры профессионализма позволяет использовать ее как матрицу социальной системы взаимоотношений эксперт-клиент. В то же время необходимо дальнейшее развитие идеи дихотомии рационального–нерационального в кон-

цепции профессионализма с целью получения модели профессионала в современных реалиях.

Вопросы профессии, карьеры, трудовых отношений являлись основной темой исследований представителя эмпирической социологии (Чикагской социологической традиции) Эверетта Хьюза (1897–1983). В основе концепции Э. Хьюза лежит представление о работе как социальном взаимодействии: «Даже те, кто работают в одиночестве, часто взаимодействуют (are interacting) со встроенным отцом или самим Господом Богом...»¹⁷. Термин «социальная роль»(role) раскрывается Э. Хьюзом как роль, «играемая индивидами во взаимодействии, образующем некоторого рода социальную целостность».

В своей статье «Социальная роль и разделение труда (1971) Э. Хьюз приходит к выводу, что профессии, связанные с оказанием услуг, обречены на «двусмысленности»: «Пациент в психиатрической больнице часто убежден, что вещи, делаемые ему, делаются для кого-то другого; и хотя подобные мысли, возможно, заложены в природе его болезни, он, тем не менее, часто может быть прав. Даже человек, страдающий туберкулезом, хотя он знает, что болен, и охотно проходит лечение, считает, что многие из правил общества и больницы и даже какие-то элементы лечения предназначаются ему, но не для его блага. Даже в случае недолгих болезней пациент может находить унижение в каких-то вещах, делаемых, как считается, для его выздоровления. Как минимум он может думать, что они делаются для удобства тех, кто работает в больнице, а не для его комфорта». Неконгруэнтное представление о пользе или вреде, как результате социального взаимодействия у социальных акторов, имеет, по мнению автора, диалектический генезис: «противоположностью услуги (service) является ущерб (disservice) и... граница между ними тонка, неясна, подвижна»¹⁸.

Особого внимания заслуживает экспликация в исследуемой работе предпосылок профессиональных деформаций у представителей социальных (социономических, по Е. Климову) профессий: «Во многих вещах, которые люди делают друг для друга, для *кого-то* может быть заменено на *кому-то* легким переусердствованием или сменой настроения. Везде, где некоторая мера власти, позволяющая дисциплинировать языком и силой, является существенным элементом порученной человеку задачи, может присутствовать искушение злоупотребить ею и даже получить от нее удовольствие, и неважно, идет ли здесь речь об учителе, санитаре психиатрической больницы или тюремном охраннике. Опасность серьезного искривления отношений и функций в рамках формальной должности витает повсюду, куда люди идут или посылаются за помощью или коррекцией: в школьном классе, клинике, операционной, исповедальне, похоронном бюро; всем им обща эта черта»¹⁹. Э. Хьюз придает серьезное значение своевременной диагностике рассматриваемых явлений, которые он называет «неуловимые искажения роли, или функции», и напрямую

¹⁶ Абрамов, В. Н. Профессиональный комплекс в социальной структуре общества (по Парсонсу) / В. Н. Абрамов // СОЦИС. – 2005. – № 1(249). – С. 54–66.

¹⁷ Хьюз, Э. Ч. Социальная роль и разделение труда / пер. с англ. В. Г. Николаева. – Chicago. N.Y.: Aldine-Atherton, 1971. – P. 304–310.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Там же. С. 48.

связывает их со «значимыми коррелятами в личностях и ситуациях».

Раскрывая сущность профессий рассматриваемого типа, Э. Хьюз останавливается на неоднозначной оценке профессионального статуса с позиций социального престижа: «что видится как почетное, уважаемое, чистое и дающее престиж в противоположность менее почетному или уважаемому, низкому или даже грязному. Термин профессия в его прежнем, более узком смысле обозначал очень небольшой круг занятий, связанных с высокой образованностью и престижем, практики которых делали что-то для других. Прототипами служат право и медицина. Между тем оба этих занятия всегда требовали некоторого рода альянса или, по крайней мере, поддержания некоторых связей самыми низменными и презренными».

Так, на примере высокостатусных профессий автор под внешним антуражем уважаемости видит институционально обусловленную эмоциональную напряженность ведущего агента социального взаимодействия: «Как система, частью которой является работа юриста, погружается в нижние области нерезультирующего и простирается в лимб коварства и силы, к которым люди, даже считая их необходимыми, относятся без восторга, так и работа врача соприкасается с миром морально и ритуально, но, прежде всего, физически нечистого».

Приоритетным направлением в научном поле исследования профессий Э. Хьюз видит анализ макросоциальных условий: «... ни один вид работы не может быть полностью понят вне социальной матрицы, в которой он проявляется, или той социальной системы, в которой он является частью (part). В большинстве, а может быть и во всех случаях, система не просто включает некоторый признанный институциональный комплекс, но и простирается и вторгается в человеческую жизнь и общество».

В то же время автор предостерегает, что «одна из обычных неудач в изучении работы состоит в том, что обходят вниманием часть интеракционной системы». Для объяснения сложного механизма социального взаимодействия в профессиональном поле Э. Хьюз неоднократно обращается к психологической оценке позиций социальных акторов. В частности, он отмечает, что «Физическая опрятность человеческого организма зависит от легко разрушаемых балансов, врачи, их сотрудники работают на границах, где эти балансы фактически разрушаются очень часто. Вернуть здоровье (которое и есть чистота) – великое чудо. Те, кто своим трудом совершают чудо, с лихвой освобождаются от потенциальной нечистоты своих задач, но тем, кто выполняет приземленные задачи без признанного причисления к чудотворцам, приходится в престижном ранжировании трудно. И это дает нам еще раз повод подчеркнуть, что разделение труда – не просто технический феномен, что в нем бесконечно много социально-психологических нюансов»²⁰.

Э. Хьюз подходит к экспликации стрессогенности институциональных реформаций для представителей

социальных профессий: «...профессионала беспокоят... расходящиеся представления о том, в чем реально состоит или должна состоять его работа, какой мандат дан ему публикой, что можно делать и какими средствами, а также какую роль должны играть люди в каждой позиции и какие обязанности или вознаграждения им причитаются. По сравнению с ограничениями, сопротивлениями или искажениями цели, распоряжений и усилий в школе, психиатрической больнице, социальной службе или тюрьме хорошо изученное ограничение производительности на заводе – сама простота. На заводе есть по крайней мере внятный консенсус относительно того, каким должен быть производимый объект. В институтах, в которых что-то делается для людей или людям, такого консенсуса нет».

Современные направления изучения феномена профессионализации характеризуются междисциплинарным характером и определяют научное поле исследования в области культурологии, психологии, педагогики, акмеологии, теоретической и прикладной социологии.

На протяжении длительного времени многие исследователи пытались создать универсальные критерии профессии. Делались попытки сформулировать атрибуты профессионализма, которые затем позволили бы оценить, насколько тот или иной вид занятий приближается к идеальному типу профессий.

Актуальность использования рассматриваемого метода в современных реалиях обусловлена адекватностью его применения в вопросах профессиональной компетентности, используя его критерии в качестве инструментария при оценке представителей той ли иной профессии.

Феноменологический подход рассматривает профессию как относительно замкнутый и самодостаточный жизненный мир, интерпретируя взгляды профессионалов на их повседневность. Профессия – это еще и номинация, «социальный ярлык», который возникает в результате усложняющегося разделения труда, становясь элементом идентичности человека и параметром социальной структуры общества²¹.

Даже в западном обществе с его более стабильными социальными институтами и множеством горизонтальных и вертикальных структур социальный статус человека и его предпочтения находятся в тесной связи с такими малозначительными, казалось бы, «косвенными» характеристиками, как место проведения отпуска, профессии ближайших друзей, прочитанные книги. Иными словами, профессиональный статус и категории не всегда поддаются четкой дефиниции. Реальная социальная иерархия не может рассматриваться вне зависимости от того, как человек сам определяет в ней свое место, а также от того, какой ранг соответствующей группе отводят его сограждане.

Научно-исследовательский институт труда и социального страхования к 2000 г. переработал «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих». В настоящее время в справочнике профессий около 5 тысяч наименований,

²¹ Романов, П. В. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 25–35.

²⁰ См.: Хьюз, Э. Ч. указ соч. С. 49.

уточненных в связи с изменением содержания труда, техники и технологий, пенсионного законодательства и т. п. В то же время ни одно из квалификационных требований не может претендовать на статус общих стандартов для работодателей.

Антропологический взгляд на профессии стремится не подравнивать изменчивую и многообразную реальность под идеальные схемы, а приблизиться к пониманию жизненных миров и способов действий тех людей, которые эту реальность конструируют. Исследователи, постигая профессиональную культуру изнутри, фиксируют то, как происходит процесс приобретения языка субкультуры, как строятся социальные определения ситуаций и действий. Важным элементом субкультуры выступает способность вырабатывать знания и умения, с помощью которых людям удастся совладать как с монотонностью, так и неопределенностью трудовых операций. Именно это становится предметом внимания антропологов на современном этапе²².

Современная антропология профессий развивается в направлениях феноменологии и социальной критики, опираясь на полевые этнографии и социокультурный анализ символических форм повседневности профессиональных групп и сообществ, изучает феномены в исторически и географически выверенном контексте, подвергая пересмотру сложившиеся уклады социальных отношений. Главные акценты при этом делаются на разделяемом общем знании, специфике жизненного мира, стилевых особенностях, идентичности занятых тем или иным видом работ субъектов. Эти приемы используются и в качественной социологии профессий, поскольку границы между этими дисциплинами сегодня весьма условны²³.

Рассматриваемые подходы отражают различные аспекты профессионализации, интеграция которых в трансформационные процессы социальной системы обуславливает их видоизменение. Поэтому феномен профессионализации не может быть рассмотрен в отрыве от социального контекста. Разумеется, ее специфика определяется внутренней эволюцией самого явления. Однако особенности включенности профессионализации в существующие общественные практики непосредственно отражаются на ее структуре.

Повышение интереса к изучению профессий и профессиональных групп в целом, отмечающееся в последнее время, определяет тематику международных конференций и форумов. Один из примеров таких дискуссий – конференция «Вызовы профессионализму: ограничения и достоинства профессиональной модели» исследовательского комитета социологии профессий и профессиональных групп Международной социологической ассоциации, состоявшаяся в Осло в 2008 г. Сам комитет был учрежден в 1992 г., с ним тесно взаимодействует исследовательская сеть по социологии профессий Европейской социологической ассоциации, созданной сравнительно недавно (в 1999 г.). Основная тема обсуждения

на конференции была связана с феноменом профессионализма как особой системы ценностей в сфере труда, определяющей специфическую форму социального контроля в организации занятости и в положении на рынке труда отдельных высокостатусных профессиональных групп, предоставляющих экспертные услуги.

В рамках дискуссии обсуждалось влияние на развитие профессионализма в целом, а также на индивидуальное развитие профессионалов процессов глобализации. На обсуждение были вынесены новые теоретические и методологические подходы, а также результаты эмпирических исследований на макро- и микроуровнях, проведенные в 20 странах. Материалы конференции демонстрируют сохраняющиеся существенные различия между англо-американским и континентальным (европейским) подходами к понятиям профессий и профессионализма. Первый подход, помимо профессий, выделяет занятия (occupations), рассматривая проблемы их превращения в профессии, с одной стороны, а с другой – привилегированного положения профессионалов на рынке труда через профессиональное закрытие (professional closure). При втором подходе, развивающемся во Франции и странах континентальной Европы, профессии определяются более широко и исследуются главным образом профессиональная идентичность, карьерные траектории, профессиональное обучение и компетенции.

Так, в частности, основу доклада Д. Сциулли (университет Техаса, США) «Структурная и институциональная инвариантность в профессиях и профессионализме» составляет исторический подход к изучению англо-американского феномена, последовательно развивающегося в 4 сферах – медицине, праве, науке и инженерных специальностях. Автором подчеркивается институциональная роль профессий в процессе формирования монополии на рынке труда, основанной на профессиональной компетентности, коллегиальности, ответственности. Оппонирующая ему точка зрения прозвучала в докладе Э. Эрикссена (Осло, Норвегия) о противоречивой роли профессиональной экспертизы в контексте демократических основ гражданского общества²⁴.

Представляет интерес подход, использованный в лекции профессора М. Сакса (Великобритания) «Вызовы к профессионализму: профессиональный зоопарк», при описании модусов управления профессиями как привилегированными занятиями на примере сферы здравоохранения: переосмысление отношений между профессиями, государством и гражданами и их регулирование рассматривалось через развитие аналогии с устройством и регулированием в зверинце. Эта аналогия исходит из неовевеберовской перспективы, в которой профессии рассматриваются как привилегированные группы в сфере занятости, преследующие свои собственные интересы на рынке, отстаивании своих интересов с помощью инструментов социального закрытия (оценки, контроля, условий оплаты и др.), преследующие порой «хищнические» интересы.

В материалах конференции отражены современные тенденции управления в сфере профессионализма как

²² Александрова, Т. Л. Методологические проблемы социологии профессий / Т. Л. Александрова // Социологические исследования. – 2000. – № 8. – С. 12.

²³ Щепанская, Т. Е. Антропология профессий / Т. Е. Щепанская // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – № 1 (Т. VI). – С. 141.

²⁴ Попова, И. П. Профессии и профессионализм в международной дискуссии // Социологические дискуссии. – 2009. – № 8. – С. 52–53.

способов организации и контроля работников в интересах самих работников. Так, в докладе Дж. Эветса (Великобритания) были эксплицированы новые черты профессионализма:

– управленческие принципы, обосновывающие власть (в отличие от отношений власти, основанные на профессиональном авторитете специалиста);

– административное управление/менеджмент (в противоположность опоре на легитимность);

– планируемые контрольные цифры и индикаторы их выполнения (теснящие свободу действий профессионалов в сложных ситуациях, связанных с их компетенциями), стандартизация работы и финансовый контроль, конкуренция в индивидуалистическом духе (в противоположность коллегиальности во взаимодействии), контроль приоритетов со стороны организации.

По мнению автора, именно достижение баланса между этими тенденциями и традиционными ценностями представляется важнейшей задачей современной теории и практики²⁵.

Таким образом, анализ современных исследований в рассматриваемом проблемном поле позволяет определить основные научные направления в контексте трех аспектов профессионализации, рассматривающих ее как:

– *социальное явление*, характеризующееся качественными и количественными изменениями в профессиональной жизни общества;

– *процесс овладения человеком конкретной профессиональной деятельностью* как процесс включения его в профессиональную сферу и, как следствие этого, приобретение им необходимых профессиональных качеств;

– *систему социальных институтов*, регулирующих процесс освоения человеком профессиональной роли и обеспечивающих возможность эффективного использования своего потенциала.

Под социальными институтами профессионализации Л. А. Обухова понимает определенную организацию и систему общественных отношений, призванную осуществлять управляющее воздействие на процессы воспроизводства, формирования и рационального использования профессиональных возможностей человека²⁶.

Л. А. Обухова выделяет три основных типа профессионального поведения: *подвижное равновесие* – сохранение баланса изменения, обновления и традиций в профессиональном пространстве; *консервативный тип* – сохранение традиций, устоев; *прогрессивный тип* – обновление, изменение профессионального пространства. В этой связи автор уделяет большое внимание феномену профессионального пространства, выделяя в нем две субсреды – подпространство институционализированных и формализованных условий (деятельностные, организационно-управленческие, нормативно-правовые, информационные, материально-технические) и подпространство неформализованных условий профессионализации (профессионально-ментальные и социально-психологические образования). Совокупность условий

(деятельностные, организационно-управленческие, нормативно-правовые, информационные, материально-технические и др.) детерминирует собой этот процесс, выступает механизмом «запуска» движения, определяет формы и характер его протекания²⁷.

Автор выделяет основные компоненты системы профессионального развития: накопление и передача профессиональных знаний через развитие системы профессионального образования; профессиональная ориентация и профессиональный отбор; постпрофессиональное образование. В диссертации обосновывается необходимость разработки в системе профессионального развития двух направлений: *профессионально-квалификационного развития*, связанного с профессиональным обучением, самообразованием, приобретением новых знаний, нового профессионального опыта, и *профессионально-должностного развития*, связанного с поиском возможностей наиболее рациональной расстановки кадров на основе оценки профессиональных способностей и возможностей сотрудника. В целом эта система раскрывает качественное состояние процесса трансформации той части способностей человека, которые его характеризуют как профессионала, а именно процесса профессионального развития²⁸.

Социальные параметры профессионального пространства на примере медицины раскрыты в исследовании Е. А. Андрияновой. Данный автор рассматривает их как совокупность свойств, обусловленных приспособленностью личности к реализации профессиональных целей²⁹. Специфику профессионального пространства определяет корреляция принципов телесности и территориальности.

Профессиональное пространство является в целом структурой уровней и полей, связанных с накапливаемым жизненным опытом. Уровни выделяются на вертикальном срезе структуры и аккумулируют основные элементы профессии, генерирующиеся в процессе накопления социально значимого опыта.

Обозначив профессиональное пространство как пространство антропогенное, Е. А. Андриянова эксплицирует следующие его свойства: структурность, динамичность, процессуальность (протяженность во времени), социальная значимость³⁰.

На наш взгляд, особый интерес в рассматриваемом проблемном поле представляет исследование феномена профессионализации на додипломной стадии, на которой не только закладываются базовые компетенции будущих специалистов, но и возможные предпосылки профессиональных деформаций. Существующие проблемы профессионального образования наиболее ярко демонстрирует его невысокая эффективность. По данным опроса 630 студентов Екатеринбурга в рамках проекта «**Образование: как воспитать элиту?**» (аналитического центра «ТАСС-Урал» совместно с факультетом социологии Уральского государственного

²⁵ См.: Попова, И. П. указ соч. С. 56–57

²⁶ Обухова, Л. А. Профессионализация кадрового обеспечения государственной гражданской службы Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра соц. наук / Л. А. Обухова. – М., 2007. – С. 18.

²⁷ См.: Там же. С. 30.

²⁸ См.: Там же. С. 36.

²⁹ Андриянова, Е. А. Социальные параметры формирования профессионального пространства медицины: автореф. дис. ... д-ра соц. наук / Е. А. Андриянова. – Саратов, 2006. – С. 106–154.

³⁰ См.: Там же.

педагогического университета, 2008 г.), не более 73 % студентов после окончания вуза планируют работать по специальности. Каждый пятый опрошенный (18 %) не собирается работать в профессии. Что же отталкивает молодежь от выбранной профессии? Главные причины: во время учебы в вузе появился интерес к другому виду деятельности (отметили 52 % тех, кто не планирует работать по специальности), также 49 % студентов не устраивает низкий уровень зарплаты при устройстве по специальности (таб. 1).

Таблица 1

Почему Вы не хотите работать по специальности?

	Всего
Во время учебы понял(а), что интересен другой вид деятельности	52 %
Это низкооплачиваемый вид деятельности	49 %
Не интересен вид деятельности	29 %
Нет или затруднен карьерный рост	28 %
Знаний, полученных во время учебы, недостаточно для работы по специальности	18 %
Не престижно заниматься этим видом деятельности	15 %
Другое	3 %

Конечно, готовность работать по профессии еще не означает, что все студенты после окончания вуза смогут или захотят заниматься деятельностью в рамках своей специальности. В рамках проекта были определены критерии, которые привлекают молодежь работать

по специальности, главные из которых: интерес к виду деятельности (68 %); четкие перспективы карьерного роста (50 %); знания получены – нужно их применять (41 %) ³¹.

Актуальность исследования додипломной стадии профессионализации инициирована реформированием отечественной высшей школы в рамках Европейского образовательного пространства, очевидными преимуществами которого является ориентация на качество подготовки специалиста, индивидуальная оценка знаний и умений студента с определением его рейтингового места. В то же время, как любая реорганизация, несомненно обречена на временные деформации и перегибы, в частности, можно предположить, вероятность отрицания традиционной направленности отечественной высшей школы на гуманитарно-личностное развитие будущих специалистов.

На наш взгляд, в современных условиях реформирования образования необходимо не только внедрение новых форм и методов обучения, апробированных в западной системе, но и развитие лучших черт национальной системы образования, в частности, ее духовной содержательности, ориентированности на богатое историческое прошлое, ментальные ценности. Приоритет не только интеллектуального, но и духовного потенциала действительно позволит готовить квалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности и мобильности, потребностью в перманентном образовании и самообразовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, В. Н. Профессиональный комплекс в социальной структуре общества (по Парсонсу) / В. Н. Абрамов // СОЦИС. – 2005. – № 1(249). – С. 54–66.
2. Александрова, Т. Л. Методологические проблемы социологии профессий / Т. Л. Александрова // Социологические исследования. – 2000. – № 8. – С. 12.
3. Андриянова, Е. А. Социальные параметры формирования профессионального пространства медицины: автореф. дис... д-ра социол. наук / Е. А. Андриянова. – Саратов, 2006. – 48 с.
4. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения: пер с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 658 с.
5. Голенкова, З. Т. Социальная стратификация российского общества / З. Т. Голенкова. – М.: Политиздат, 2003. – 238 с.
6. Мансуров, В. А. Социология профессий. История, методология и практика исследований / В. А. Мансуров, О. В. Юрченко // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 36–46.
7. Обухова, Л. А. Профессионализация кадрового обеспечения государственной гражданской службы Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра соц. наук / Л. А. Обухова. – М., 2007. – 48 с.
8. Попова, И. П. Профессии и профессионализм в международной дискуссии / И. П. Попова // Социологические дискуссии. – 2009. – № 8. – С. 52–57.
9. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: АспектПресс, 1998. – 223 с.
10. Парсонс, Т. Мотивация экономической деятельности / Т. Парсонс // О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 420 с.
11. Романов, П. В. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 25–35.
12. Хьюз, Э. Ч. Социальная роль и разделение труда: пер. с англ. В. Г. Николаева. – Chicago; N.Y.: Aldine-Atherton, 1971. – P. 304–310.
13. Щепанская, Т. Е. Антропология профессий / Т. Е. Щепанская // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – № 1 (Т.VI). – С. 141.
14. Цвык, В. А. Профессионализация как социальный прогресс / В. А. Цвык // Вестник РУДН. – 2003. – № 4–5. – С. 258–269.

³¹ Образование: как воспитать элиту // Образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tass-ural.ru/sociology/737.html (дата обращения 12.11.2010).

15. Larson, M. S. The Rise of Professionalism / M. S. Larson. – Berkeley, C. A: University of California Press, 1977.
16. Millerson, G. L. The Qualifying Associations / G. L. Millerson. – London: Routledge & Kegan Paul, 1964.
17. Parsons, T. Professions / T. Parsons // International Encyclopedia of the Social Sciences., The Macmillan Company & The Free Press. – 1968. – P. 536–547.
18. Parsons, T. Remarks on Education and the Professions / T. Parsons // The International Journal of Ethics. – 1937. – P. 365–381.
19. Parsons, T. Propaganda and Social Control / T. Parsons // Psychiatry. – 1942. – №5. – P. 551–572.
20. Saks, M. Professionalisation, politics and CAM // M. Kelner, B. Wellman, B. Pescosolido, M. Saks (eds) Complementary and Alternative Medicine: Challenge and Change. – Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 2000.
21. Образование: как воспитать элиту // Образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tass-ural.ru/sociology/737.html.

УДК 378
ББК 74.5

Зобнина Татьяна Венеровна,
к. п. н., доцент кафедры психологии
Шуйского государственного педагогического университета,
г. Шуя Ивановской области,
e-mail: zobnina-tatjana@rambler.ru

СПЕЦИФИКА АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА КАК МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И КАК ПРАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

PECULIARITIES OF AKMEOLOGICAL APPROACH AS A METHODOLOGY OF SCIENTIFIC RESEARCH AND AS A PACTICE OF PROFESSIONAL EDUCATION OF A STUDENT

В статье анализируется специфика акмеологического подхода применительно к сферам научной и педагогической деятельности. Особенности акмеологического подхода как методологии научного исследования раскрываются в онтологическом, гносеологическом, аксиологическом планах. Применительно к сфере профессионального образования акмеологический подход определяется как система принципов, положенных в основу формирования у студентов психологических предпосылок профессиональной самореализации. Акмеологические технологии образования рассматриваются как совместная деятельность преподавателей и студентов, направленная на формирование у обучающихся системы профессионально необходимых знаний и умений, укрепление позитивного отношения к профессии, к себе и окружающим людям, активизацию саморазвития студентов.

The article analyses peculiarities of akmeological approach to various aspects of scientific and pedagogical activity. Peculiarities of akmeological approach as the methodology of scientific research have been revealed in ontological, gnoseological, axiological plans. With regards to professional training akmeological approach is defined as a system of principles that serves as a basis of creation of psychological preconditions of the students' professional self-realization. Akmeological techniques of training are reviewed as the joint activity of teachers and the students, directed to formation of the system of required professional knowledge and skills, strengthening of positive attitude to an occupation, to themselves and surrounding people, activating of self-development of students.

Ключевые слова: профессионализм, творчество, самореализация личности, психология, акмеология, акмеологический подход, субъект саморазвития, профессиональная деятельность, профессиональное образование студентов, акмеологические технологии образования.

Keywords: professionalism, creativity, self-development of personality, psychology, akmeology, akmeological approach, subject of self-development, professional activity, professional education (training) of students, akmeological techniques of education.

Несмотря на краткую историю существования акмеологии как самостоятельной науки, проблема самореализации личности привлекала к себе внимание исследователей достаточно давно. На протяжении длительного периода времени отечественные и зарубежные ученые стремились выявить закономерности, пути и способы достижения вершин в разных областях человеческой деятельности. Исследования, проводимые в этом русле, привели многих из них к убеждению, что решение данной задачи предполагает синтез психологии с естественными и гуманитарными науками. Тезис о том, что психическое связано со всеми уровнями организации человека, был развит Б. Г. Ананьевым и его сотрудниками, сделавшими крупный шаг вперед в разработке комплексного подхода к изучению человека и сформулировавшими основную задачу и теоретико-эмпирические основы акмеологии¹. Эта задача заключается в том,

¹ Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б. Г. Ананьев; под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. – М.: Педагогика, 1980.